

Владимир Зисман

Тетя Соня из Сианя

*Часть сборника
Рассказы к Новому году и
Рождеству (сборник)*

Владимир Зисман
Тетя Соня из Сианя

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Зисман В. А.

Тетя Соня из Сианя / В. А. Зисман — «АСТ», 2016

«— Что будем делать? Осталось всего два дня, а чая нет, — сказал Боря со спокойствием, из-под которого проглядывала паника. Я абсолютно безмятежно промолчал. Из-за моей безмятежности тоже проглядывала паника. Потому что оставалось всего два дня, а чая не было.— Ладно, — после паузы сказал я, — завтра будем в Сиане, там и решим. Пойдем к тете Соне...»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

© Зисман В. А., 2016
© АСТ, 2016

Владимир Зисман

Тетя Соня из Сианя

– Что будем делать? Осталось всего два дня, а чая нет, – сказал Боря со спокойствием, из-под которого проглядывала паника.

Я абсолютно безмятежно промолчал. Из-за моей безмятежности тоже проглядывала паника. Потому что оставалось всего два дня, а чая не было.

– Ладно, – после паузы сказал я, – завтра будем в Сиане, там и решим. Пойдем к тете Соне.

Китайцы отмечают Рождество и Новый год с ничуть не меньшим удовольствием, чем свой лунный Новый год. По улицам, украшенным наряженными елками и светодиодными оленями, ходят узкоглазые Санта-Клаусы в красных колпаках, гремят и сверкают петарды, а в гостиничных конференц-залах, заранее забронированных для корпоративов и украшенных традиционным для Китая красно-золотым декором, практически одновременно звучат самым парадоксальным образом «Jingle Bells» и Интернационал.

По всему Китаю колесят наспех набранные оркестры и балетные труппы из России. Иногда их маршруты пересекаются, и тогда импресарио устраивает шоу с гигантским оркестром, который исполняет, например, сороковую симфонию Моцарта. Моцарт, конечно, переворачивается в своей безымянной могиле на кладбище Святого Марка в Вене, но за грохотом оркестра этого почти не слышно. Ведь для китайского слушателя рубежа веков главное удовольствие от концерта – это радость узнавания великой европейской музыки, знакомой ему по репертуару мобильного, которым он страшно гордится. Ну и, разумеется, произведения из прежней жизни, вроде увертюры из «образцовой» революционной оперы пятидесятых «Седая девушка» или песни «Радостные вести из Пекина», рассказывающей о трудовых подвигах. Это бисы, которые идут сразу за маршем Радецкого.

Если кто-то думает, что музыканты сбиваются в оркестры под Новый год для того, чтобы концерттировать в Китае, то он, безусловно, ошибается. Нет, чисто внешне так оно и выглядит, концерты проходят, и проходят с большим успехом, но целью музыкантов они не являются. Кто-то едет за впечатлениями, кто-то полагает, что купит дешевые вещи, кто-то просто надеется отдохнуть от своего главного дирижера или отпраздновать Новый год в экзотической обстановке.

Но все, кто остался здесь, твердо убеждены, что музыканты летят в Китай исключительно для того, чтобы купить и привезти чай. С гастролей в Китай без чая лучше не возвращаться. Это очень серьезно.

Ты с самого начала знаешь, что избежать этого не удастся, но делаешь вид, что лично тебя это не касается. Все делают вид, что их это не касается. Но рано или поздно наступает момент, когда правда заглядывает тебе в глаза сама. Как бы ты их ни отводил в сторону. Ты понимаешь, что еще несколько дней – и, если у тебя в чемодане нет чая, ты не жилец. С этого момента что-то в тебе начинает меняться. Сначала почти незаметно. Из музыканта, любознательного путешественника, интеллигентного и в меру своих возможностей энциклопедически образованного человека ты превращаешься в классического купца, о котором ты еще недавно знал только из книг. С этого момента ты – Марко Поло, Афанасий Никитин, Гийом де Рубрук, верблюд, в конце концов, из проекта «Шелковый путь». Ты одновременно пассионарий и жертва собственной пассионарности. И твое рафинированное «я», которое еще вчера бродило по археологическому заповеднику и разглядывало терракотовых воинов, мысленно изумляясь

шизоидным масштабам спецзаказа императора Цинь Ши Хуанди, вдруг уступает место мелочному настырному субъекту, который бьется за каждый юань, не щадя живота своего.

Но все это будет чуть позже.

Сначала надо найти жертву – торговца чаем. Его лавка должна находиться в окружении нескольких таких же магазинчиков – тогда всегда можно намекнуть, что мы пойдем в соседнюю конуру. При этом она должна выглядеть самой убогой – репертуар у них все равно одинаковый – и чай, и блестящие пакетики для упаковки, и еще сумочки для пакетиков. Такие красивые, ярко-кислотных азиатских цветов с голографическим отливом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.